

Н.И. Иванов

Сябры-помещики

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Иванов**
Сябры-помещики / Н.И. Иванов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-518-06536-9

Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие.
Часть CCCL. 1903. Декабрь

ISBN 978-5-518-06536-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

право заключить, что въ описываемую имъ форму землевладѣнія входятъ элементы: 1) служилаго землевладѣнія—помѣстья, 2) товарищескаго—сябреннаго, или складническаго.

Сябры-помѣщики явленіе интересное уже съ точки зрѣнія расчлененія населенія Московскаго государства на сословія. Своимъ отношеніемъ къ государству и условіями владѣнія землею они примыкаютъ къ служилому сословію; своей поземельною организаціею—къ крестьянамъ. Сословная группировка, имѣвшая своимъ основаніемъ тягло, далеко не вполне соответствовала условіямъ хозяйственнаго существованія отдѣльныхъ классовъ; наложивши вышнюю форму на общественные классы, она далеко не всегда проникала къ глубь ихъ; создавши различныя чины людей, обязанныхъ различными повинностями, она не дала этимъ чинамъ постоянной экономической почвы, способной сообщить каждому сословію ему только одному свойственный хозяйственный образъ, хотя власть и стремилась провести тяглыя различія и на имущественныя отношенія: служилымъ людямъ запрещается заниматься промыслами и торговлею и исключительно усваивается владѣніе помѣстьями, а впоследствии и вотчинами; посадскимъ усваивается первое, но они за нѣкоторыми исключеніями, исчезнувшими впоследствии, лишаются права быть землевладѣльцами; крестьяне должны быть земледѣльцами; ни постоянное занятіе торговлею и промыслами ни посадахъ, ни военное ремесло (по какъ повинность) имъ недоступны. Таковы были тенденціи государства; но онѣ не совпадали съ общественными стремленіями: сказать „служилый человѣкъ“, „посадскій“ „крестьянинъ“ еще не значитъ выпукло отгбнить образъ жизни, достатокъ, условія хозяйственнаго существованія, трудовую и поземельную организацію этихъ классовъ: служилые люди проникали на посады, занимались торговлею и промыслами, посадскіе владѣли вотчинами, крестьяне бѣжали изъ средней Россіи на югъ и тамъ верстались въ военную службу. Низы служилого сословія, мелкіе служилые люди тѣсно соприкасались съ крестьянствомъ по сходству ихъ поземельныхъ и трудовыхъ отношеній. Если такой служилый былъ мужемъ по службѣ, занимаясь почетнымъ военнымъ ремесломъ, то дома, въ своемъ хозяйствѣ онъ былъ только мужикомъ. Государство давало ему помѣстье, обязывало его служить лично съ полученнаго участка земли, не признавало общественныхъ организацій, какія стояли между властью и крестьянствомъ и замѣняли свою отвѣтственность отвѣтственностью отдѣльныхъ тягловцовъ. И тѣмъ не менѣе, какъ только дѣло касалось того же помѣстья, земли, онъ могъ

устроиться на ней только по мужицки, организовать свой труд и поземельныя отношенія въ форму такихъ же товариществъ, какія имѣли самое широкое примѣненіе въ крестьянской жизни. Къ этому вело и происхожденіе и хозяйственное состояніе мелкаго служилаго люда южной окраины; по происхожденію это были: дворяне, дѣти боярскія, но можетъ быть въ не менѣе, если не въ болѣе значительной части посадскіе люди, крестьяне ¹⁾, бобыли, гулящіе люди, даже холопы. Средства къ жизни давала имъ только служба, обезпеченная помѣстьемъ, полученнымъ отъ государства. Незначительные размѣры помѣстья, иногда 6, 8 четей, заставляютъ причислить ихъ къ мелкопомѣстнымъ. По говори уже о стрѣльцахъ, дружинахъ, солдатахъ, за природными дворянами и дѣтьми боярскими далеко не во всѣхъ уѣздахъ были крестьяне и бобыли; а тамъ, гдѣ они были, были въ самомъ незначительномъ числѣ. (Г. Шмелевъ, Нѣсколько замѣчаній объ однодворцахъ, стр. 6 и слѣд.). Поэтому наши помѣщики одновременно были и землевладѣльцами и земледѣльцами, что уже само по себѣ ставитъ ихъ въ одинъ рядъ съ крестьянами.

Помимо всего этого, мелкое землевладѣніе южной окраины стремилось вылиться въ формы товарищеской организаціи еще и потому, что оно было поставлено во внѣшнія условія, требовавшія именно ся. Такими условіями были: опасность отъ татаръ, борьба съ дикими полями. Населеніе южной окраины постоянно находилось на военномъ положеніи. Заботы о томъ, чтобы города не оставались беззащитными, вынуждали правительство запрещать городовымъ служилымъ людямъ выселяться изъ городовъ; указы воеводамъ говорятъ: служилые городовые люди съ семьями и животами должны жить въ городѣ и острогѣ, а выселяться изъ острога никакимъ людямъ безъ государева указа не давать. Впрочемъ это запрещеніе вовсе не было безусловнымъ: хозяйство мелкихъ помѣщиковъ, лежащее всецѣло на ихъ рукахъ, тянуло ихъ въ села, и правительство должно было дѣлать уступки: въ мирное время, когда не было никакихъ воинскихъ вѣстей, городовые люди могли часть года проводить въ уѣздѣ: „людямъ городской службы велѣтъ жить въ городѣ безъ вѣстей, перемѣняясь пополамъ, по 2 недѣли, а по вѣстямъ всемъ быть въ городѣ“. Уѣздные же люди призываются въ городъ только по вѣстямъ; „а безъ

¹⁾ Нѣкоторые служилые люди, поверстанные въ службу изъ бѣглыхъ крестьянъ, снова были возвращены въ крестьянство; конечно, помѣстья отбирались отъ нихъ. № 1319, 271.

вѣстей ихъ не собирать“. Выѣзды за стѣны города для промысловъ на пашню, выгоны, сѣнокосы не оставались безъ регламентаціи: указы рекомендуютъ соблюдать осторожность во время пастыби скота, сѣнокосовъ, производства промысловъ, чтобы татары печально не пашали, скота не отогнали и людей не побили и не взяли въ плѣтъ. Въ подобной обстановкѣ человѣкъ могъ выручить только коллективный трудъ. Служилые люди выѣзжали на промыслы, на земледѣльческую страду, на выгоны дружинами; одна часть дружины держала карауль, другая работала. (Вѣлогород. столъ, столбцы: 814, л. 62—69; 665, л. 8—11). Понятно, когда такая полувоенная, полурбочая артель садилась на землю, она и землевладѣніе организовала въ привычныхъ формахъ товарищества.

Поселеніе, образованное товариществомъ, называется селомъ или деревней: „поступился государева жалованья, а своего половина помѣстья въ селѣ Большой Полянѣ 10 четей въ полѣ...“ „я Аванасій заложилъ ему Парамону государево жалованье, а свое помѣстьецо въ Короченскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Нечасовой Козмодемьянскомъ приходѣ“. (№ 1349, л. 334; № 1528, л. 416).

Однако подъ именемъ села и деревни понимается не только поселокъ, но и всѣ земли, приписанныя къ сябренной группѣ: „Михаилъ Наумовъ въ 160 г. устроилъ дѣтей боярскихъ Якуша Помирова съ товарищи 19 человекъ землями, и сѣвными покосами и великими угодьями изъ примѣрныхъ земель поль-деревни у прежнихъ помѣщиковъ; на ихъ жеребьи 19 мѣстъ дворовыхъ, пашни нахотныя, перелогу и ликаго поля въ тѣхъ урочищахъ добрыя земли 445 ч., по 20 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 150 копенъ человекъку, лѣсомъ и всякимъ угодьемъ владѣть вонче всѣмъ помѣщикамъ деревни Доброй“. Въ поль-деревнѣ по этому тексту заключается полевая земля, сѣно и покосы и всякія угодья. (№ 1528, л. 263).

Было нѣсколько уполномоченныхъ субъектовъ, имѣвшихъ извѣстныя правовыя отношенія по сябренной землѣ: 1) государство, въ собственности котораго оставалась эта земли, какъ помѣстная, 2) помѣщики, получившіе ее во временное пользованіе подъ условіемъ службы, что однако не мѣшало ихъ правамъ развиваться до степени правъ вотчинниковъ (право наследованія и распоряженія по всевозможнымъ сдѣлкамъ), 3) сябренный союзъ, во власти котораго было регулированіе порядковъ землепользованія въ селѣ и право передачи лишней сельской земли новымъ сябрамъ-помѣщикамъ.

Государство осуществляло свои права: 1) изпомѣщая артели слу-

жилыхъ людей на дикихъ поляхъ, давая отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ группамъ ихъ, въ помѣстья земли въ существующихъ селлахъ, если въ нихъ оказывалась лишняя земля, т. е. если количество земель, приписанныхъ къ селу, превышало дачи, отведенныя всѣмъ помѣщикамъ даннаго села, 2) надзиралъ за дѣятельностью союза по устройству отдѣльныхъ сябровъ, за измѣненіями, происходящими въ составѣ села вслѣдствіе принятія союзомъ новыхъ членовъ и отчужденія отдѣльными сябрами своихъ помѣстій сосѣдямъ или постороннимъ, за переходомъ земельныхъ участковъ по наслѣдству. Цѣлью этого надзора было требованіе, чтобы земельный надѣлъ обезпечивалъ личную службу сябра, и чтобы онъ не переходилъ въ руки лицъ, не имѣющихъ правъ на помѣстье, т. е. неслужилыхъ, включая въ число служилыхъ дьяковъ и подъячихъ: въ городахъ бѣлгородскаго полка послѣдніе написаны рядомъ съ городскими служилыми людьми, имѣли тѣ же самые оклады, что и послѣдніе, изномѣщались вмѣстѣ съ ними и входили въ сябренныя группы (Бѣлгородскій столъ: № 1349, 1—2 л., 42 л.).

Образованіе сябренного села, по крайней мѣрѣ, юридически, сопало съ пожалованіемъ въ помѣстье дикаго поля группѣ служилыхъ людей. По отношенію къ помѣстью не могло быть рѣчи о правѣ заимки; первый освоитель всегда становился въ юридическія отношенія къ государству, изъ рукъ котораго получалъ помѣстье. Первоначальный же способъ пріобрѣтенія, право перваго захвата предполагать „ничью“ вещь, и поэтому отсутствіе всякихъ юридическихъ отношеній между освоителемъ и предшествующимъ собственникомъ. Но это былъ юридическій принципъ; фактически были перѣдки владѣнія „по заимкѣ своей“, а не по дачѣ. Правда, оно не пользовалось защитой государства; послѣднее во всякое время могло отнять заимку у владѣльца и передать другому; для этого достаточно доноса съ чьей-нибудь стороны о существованіи такого неправильнаго владѣнія и заявленія желанія доносителемъ получить заимку въ помѣстье.'

Тѣмъ не менѣе государство не отказывало служилому человѣку въ просьбѣ объ укрѣпленіи за нимъ владѣнія „по заимкѣ“, хотя бы онъ провладѣлъ до этого занятою землею „многіе годы, не справя за собою“. Разрядъ удовлетворялъ челобитныя, поступавшія даже отъ такихъ лицъ, которыя, владѣя заимками, не были верстаны помѣстными окладами, иногда даже не служили по тому городу, гдѣ находилась ихъ земля. Разумѣется, при справкахъ такихъ помѣстій, неверстанные верстались помѣстными окладами, неслужилые записы-

влились въ службу. — Регистрація земельного помѣстнаго владѣнія велась не только разрядомъ, который только одинъ и могъ изпомѣщать служилыхъ людей Вѣлгородскихъ городовъ, но и мѣстной приказной избу; иногда земли, не справленные разрядомъ, были записаны въ помѣстье—за займщикомъ въ разборныхъ книгахъ или въ записяхъ мѣстной приказной избы. Челобитныя о справкѣ называютъ займки помѣстьями. (Вѣлгородскій столъ: № 1349, дл. 198, 232, 253, 402, 423, 457, 661, 696).

Артель человекъ въ 5, 10, 30 и болѣе выбирала мѣсто для поселенія среди дикихъ полей ипогда въ межахъ уже существующаго села и обращалась въ разрядный приказъ съ челобитьемъ дать ей эту землю въ помѣстье, указывая количество четвертой, какою она хотѣла бы получить на каждыя изъ своихъ членовъ. Конечно, произвольно это количество не назначалось; оно зависѣло отъ размѣровъ окладовъ входившихъ въ артель служилыхъ людей. И бывали случаи, когда разрядъ давалъ меньше, чѣмъ просила артель, напримеръ, вмѣсто 30 по 20 четей (№ 1528, л. 209). Приказъ разсматривалъ челобитную, дѣлалъ справки и выписи по разборнымъ и переписнымъ книгамъ о службѣ и помѣстьяхъ просителей и ихъ отцовъ и старшихъ родственниковъ. Затѣмъ постановлялось рѣшенію и писалась грамота къ мѣстному воеводѣ съ приказомъ исполнить постановленіе разряда, т. е. произвести сыскъ о просимой землѣ и отказать ее челобитчикамъ въ указанномъ грамотою количествѣ (по столько-то четей на человека) въ томъ случаѣ, если по сыску окажется, что земля эта „порозжа, и никому не отдана и не владѣть ею никто, и спору и челобитья о ней не будетъ и крѣпостей никто не положитъ“. По полученіи грамоты, воевода посылалъ на мѣсто служилаго человека; послѣднимъ производился сыскъ по указанной приказомъ программѣ, и при отсутствіи препятствій къ исполненію, земля отводилась челобитчикамъ въ помѣстье; о сыскѣ и отводѣ съ указаніями всѣхъ подробностей изпомѣщенія: описаніемъ урочищъ, размѣровъ полевой, усадебной, сѣнокосной земли, угодьевъ, приходившихся на каждого сябра, составлялись отказныя книги, которыя представлялись въ мѣстную приказную избу, а оттуда отсылались въ Разрядъ; одинъ списокъ съ нихъ хранили въ приказной избѣ, а другой выдавался на руки изпомѣщеннымъ, какъ крѣпость, доказывающая ихъ права на полученную землю.

Все, что получалъ каждый членъ группы, составляло его дачу. Служебная индивидуальность каждаго помѣщика при этомъ не исчезала:

дача его соотвѣтствовала окладу, окладъ — службѣ. По окладу прежде всего давалась земля подъ пашню, земли другихъ назначеній и угоды сорамѣрялись съ полевой дачею. — Въ одно сябренное село могли входить помѣщики, имѣніе и одинаковыя и различныя оклады, на-примѣръ, въ Вольновскомъ уѣздѣ въ деревни Порозку на дикихъ и на порозжихъ земляхъ было устроено 7 человѣкъ дѣтей боярскихъ, изъ которыхъ 2 имѣли окладъ земельный по 200 четей и денежный по 6 р., 2 — земельный по 150 четей и денежный по 5 р., 3 — земельный по 100 четей и денежный по 5 р. Дачи двухъ первыхъ по ихъ окладамъ были по 60 четей полевой земли, по 50 копенъ сѣнокосовъ, подъ дворы земли поперекъ, по 30 с., вдоль по 40 с., подъ огороды и подъ гумна тожъ; вторые получили полевой земли по 40 четей, сѣнокосовъ по 30 копенъ, подъ дворы поперекъ по 30, въ длину по 20 с., подъ огороды и подъ гумна тожъ; третьи — полевой земли по 30 четей, сѣна по 20 копенъ, подъ дворы поперекъ по 20, вдоль по 30 сажень, тоже подъ огороды и гумна (Б. с. № 1528, л. 216). — Съ другой стороны, бывали очень большія села, всѣ жилаца которыхъ имѣли одинаковыя оклады, получали одинаковыя земельныя дачи; на-примѣръ, въ Донковскомъ уѣздѣ въ селѣ Бичильдинѣ „отмѣрено и отмежевано того села Бичильдина прежнимъ помѣщикамъ Ивану Резанцеву съ товарищи 51 человѣку пашенной земли по 20 четей человѣку въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣнныхъ покосовъ по 40 копенъ человѣку; да въ томъ же селѣ Бичильдинѣ намѣрено и отмежевано въ тѣхъ же межахъ и граняхъ того жъ села помѣщикамъ дѣтямъ и братьямъ 108 человѣкамъ, по 20 четей человѣку въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣнныхъ покосовъ по 40 копенъ. — А помѣстною землею и сѣнными покосы и лѣсами и рѣчными и всякими угоды владѣти имъ съ прежними помѣщиками вполнѣ по дачамъ“. (№ 1518, л. 415). — Такимъ образомъ правительство само опредѣляло размѣры дачъ каждаго члена группы, руководствуясь прежде всего его служебнымъ положеніемъ и соотвѣтствующимъ размѣромъ оклада. Слѣдовательно, сельскія земли и угоды были распределены между отдѣльными помѣщиками самимъ правительствомъ. Дальнѣйшее перераспределеніе производилось благодаря частнымъ актамъ: наслѣдованію, поступкѣ, продажѣ, закладу. Поэтому сябры владѣли „по дачамъ“ и „по крѣпостямъ“; точно также дачи и крѣпости служили критеріями для раздѣловъ земли, производимыхъ самими сябрами. Къ селу приписывались обычно больше земель, чѣмъ было всѣхъ помѣстныхъ дачъ; все, что оставалось за дачами, считалось лишней зем-

лею и служило фондомъ для дальнѣйшихъ испомѣщеній. Изъ этого фонда получали помѣстья: 1) младшіе родственники сябровъ, когда они достигали служебнаго совершеннолѣтія, верстались въ службу и выдѣлялись изъ хозяйствъ старшихъ родственниковъ; 2) посторонніе чело-вѣчички, иногда переселенцы изъ другихъ уѣздовъ; 3) наконецъ, на эту же землю сябры принимали новыхъ сосѣдей. — Все это было только развитіемъ стараго, а не образованіемъ новаго села, такъ какъ всѣ новые помѣщички владѣли землею и угодьями „вопче, въ однихъ межахъ, граняхъ, и урочищахъ“ съ старыми. (№ 1528, лл. 345, 415, 446, 279) ¹⁾.

¹⁾ Въ суджонскихъ мѣрныхъ книгахъ мѣры обонца Аташа Картамышева 188 г. написано: По указу блаж. памяти в. г. ц. и в. к. Феодора Алексѣевича и в. и по наказной памяти князи Петра Хованскаго съ товарищи за приписью дьяка Т. К. обонцевъ Аташъ Картамышевъ по челобитью *судженскихъ солдатъ Ивана Кльничова* съ товарищи по пшиномъ 7 ч. ѣдиль въ Судженской у., на рѣку Пѣлину, въ с. Веденское на *помѣстную землю отцовъ ихъ, и братьевъ и сябровъ*, о которой они были челомъ о *вымѣрѣ* противъ *дачи и крѣпостей пахотной и непашотной земли*, и сѣнныхъ покосовъ, и лѣсу пашенного и непашеннаго измѣрилъ въ десятины и обложилъ въ чети. И онъ Аг. Картамышевъ, пріѣхавъ на ту отцовъ ихъ и братьевъ и сябровъ помѣстную землю съ сторонними людьми пахотную и непашотную землю и сѣнные покосы и лѣсъ пахотной и непашотной измѣрилъ въ десятины и положилъ въ чети старымъ помѣщикамъ:

А. Мал.	съ товарищи	въ ихъ	окладъ	въ 200 ч.	по 15 дес.	въ полѣ,	а в 2	потомужъ,
М. Хв.	„	„	„	„	150 „	12 ¹ / ₂ „	„	„
С. Ж.	„	„	„	„	100 „	10 „	„	„

И всего положилъ 514¹/₂ д. въ полѣ, а въ 2 потомужъ, и сѣнные покосы измѣрилъ потомужъ. Да подѣлать церковь веденскому попу С. З десятины; а за *помѣсть дачею* въ остаткѣ лишней земли по мѣрѣ по сѣбѣ 352 д.; и въ томъ числѣ дано двумъ Клычковымъ, А. Мальцову въ ихъ окладѣ:

Ивану К.	въ 200 ч.	15 д.
А.	„	150 „ 10 „
А. М.	„	150 „ 10 „

Отрывокъ изъ выписи изъ откупныхъ книгъ, выданной Мирнопольцу Тихону Гуляеву на помѣстную землю, отказанную ему въ деревнѣ Спозольной „въ однихъ межахъ, граняхъ и урочищахъ вопче“ съ старыми помѣщиками. „Лѣта 193 ноября въ 5 д. по указу в. государей..... и по наказу изъ Курска боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шенина съ товарищи за приписью дьяка Мих. Жеденева стародубецъ С. В. Милковъ въ Мирнопольскомъ уѣздѣ въ деревню Спозольную ѣдиль, а пріѣхавъ, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько челоувѣкъ пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ противъ его Тихонова челобитья лишнюю землю у мирнопольцовъ у Ивана Прудникова да у Автима Губарева съ товарищи у шти челоувѣкъ усадилъ мѣста мѣрилъ, и съ тѣхъ усадебъ у Ивана Прудникова лишнюю усадьбу 20 с.

Но распредѣляя земли и угодья между отдѣльными помѣщиками, правительство вовсе не имѣло въ виду размежевывать ихъ ¹⁾. Всѣ земли и угодья, отведенныя одной группѣ помѣщиковъ, составляли одно село, или деревню и обводились одними межами. Всѣ помѣщики такого села пашню пахали, сѣно косили, лѣсъ сѣкли хороминой и дровяной, рыбу ловили въ рѣчкахъ озерцахъ и рѣчкахъ по выраженію официальныхъ актовъ „въ рѣдѣ, вопче, въ однихъ межахъ, граняхъ и урочищахъ“, при этомъ общемъ владѣніи каждая отдѣльная дача не могла быть конкретною опредѣленнымъ участкомъ; она скорѣе была идеальной долей (каждаго) села. Такъ смотритъ на сябреное село власть; ея акты, какъ отказныя книги, въ этомъ отношеніи повторяютъ то, что подсказываютъ имъ челобитныя: „велите... тѣмъ помѣстьемъ владѣть съ ними съ сябрами вмѣстѣ въ ровенствѣ черезъ между“. Но это не механическое повтореніе; правительство заинтересовано въ поддержаніи сябреной организаціи.

Но размежевывала отдѣльныхъ дачъ, оно однако требовало, чтобы

вымѣрять; а въ полѣ земли не мѣрять, что ему Семену миропольцы дѣти боярския той же деревни помѣщики Василей Евлюковъ, Филиппъ Филипповъ съ товарищи 15 человекъ дали зарукомъ сказку, что въ полѣ владѣють противъ той усадьбы, что вымѣрили оны усадьбу Иванъ Прудниковъ, Антвиъ Губаревъ съ товарищи, и тою лишнею усадьбу, въ полѣ пашенною землею противъ нихъ, такъ же по сказкѣ отхѣрили и отдали миропольцу Тихону Гуляеву 20 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ со всеми угодьями; и по указу вел. государей... и по наказу изъ Курска боярина и воеводы А. С. Шенина съ товарищи за прописью дьяка М. Жеденева Миропольцу Тихону Гуляеву великихъ государей жалованьемъ своимъ помѣстьемъ въ Миропольскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Спальной 20-тью четвами въ полѣ, и въ дву потомужъ со всеми угодьями владѣть и пашню пахать и лѣсъ сѣчь хороминой и дровяной и сѣно косить по дугамъ и по дубравамъ и по концѣ поля и за полемъ и рыбы ловить по рѣкѣ по Пселу и по озерямъ и по малымъ проточкамъ въ рядѣ, вопче съ миропольцы съ дѣтми боярскими Филиппомъ Филипповскимъ съ товарищи въ однихъ межахъ, граняхъ и урочищахъ; а дворова усадьба и гуменное и огородное хѣсто смежно съ миропольскимъ солдатомъ съ Филиппомъ Пондьяковымъ да съ Иваномъ Прудниковымъ. И съ того помѣстья великихъ государей службу служить. И о томъ помѣстьѣ въ Курску въ розрядной книгѣ сентября съ 30 ноября по 11 числа вымѣшняго 193 г. спору и челобитныя не отъ кого не было. А дана сія....

¹⁾ Слово: „отхѣрено и отмежевано“ значило, что вымѣрено сколько земли оставалось за дачами въ селѣ; и такимъ путемъ разрѣшали вопросъ: возможно ли на той же землѣ именовать новыхъ помѣщиковъ и какъ велики могутъ быть ихъ дачи. Поэтому-то лицо, посланное для отказа земли попоселамъ, не всегда дѣйствительно мѣрило всю землю; ограничиваясь иногда измѣреніемъ усадебной земли, о количестве полевой оно судило по сказкамъ самихъ помѣщиковъ (№ 1528, л. 443). Такія явленія не имѣли бы мѣста, если бы требовалось обмежеваніе каждой дачи.

каждому помѣщику было обезпечено такое пользованіе землею, которое позволило бы ему нести его обязанности передъ государствомъ. Естественно, напрашивается вопросъ, какой порядокъ землепользованія въ глазахъ государства могъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ осуществимости такого требованія. Этотъ порядокъ оно будетъ защищать, ему будетъ покровительствовать.

Осуществляя свой надзоръ за дѣятельностью союза и его отдѣльныхъ членовъ, оно будетъ настаивать на соблюденіи сябрами требованій такого порядка. Исполняя новыя поселенцы въ селѣ, правительство обязываетъ и ихъ и старыхъ помѣщиковъ соблюдать обычаи сябренничо землепользованія, т. е. владѣнія землею и угодыми „върядъ, вопче, въровеистгѣ черезъ межу, въ одгѣхъ межахъ, границъ и урочищахъ“: Тихону Гуляеву отказано въ деревнѣ Снольной 20 четей въ полѣ, и въ дву потомужъ „и потому отказу велѣно владѣть, и пашню пахать и лѣсъ сѣчь хорошиной и дровяшиной и сѣно косить по лугамъ и по дубравамъ и по концѣ поля и за полями и рыбу ловить по рѣкѣ Пелу, и по озерамъ и по мелкимъ приточкамъ върядъ, вопче съ миропольцы дѣтми боярскими съ Филимономъ Филипповымъ съ товарищи въ одгѣхъ межахъ, границъ и урочищахъ“ (№ 1528, л. 442, 448).

Рѣшая дѣла по жалобамъ помѣщиковъ на неправильный раздѣлъ сябрами земли, разрядный приказъ опять обращается къ обычаямъ общаго владѣнія землею, требуя соблюденія ихъ. (Ibid.: л. 203—207). Очевидно, въ нихъ именно правительство находитъ обезпеченіе осуществимости своихъ требованій, чтобы мелкій служилый человекъ имѣлъ такой доходъ съ земли, который бы позволялъ ему исполнить его обязанности передъ государствомъ.

Признаніе общаго владѣнія соединяется, конечно, съ признаніемъ правъ союза устраивать землею и угодыми своихъ членовъ. Правительство назначало дачу въ соотвѣствующихъ окладу размѣрахъ, но уже дѣломъ самихъ сябровъ было выдѣлить по этой дачѣ соотвѣствующій ей матеріальный жеребій; какъ онъ выдѣлялся изъ общей массы земель и изъ чего состоялъ, это мы увидимъ ниже. Приказъ вмѣшивается лишь по жалобамъ отдѣльныхъ сябровъ на неправильное надѣленіе ихъ союзомъ сельскою землею.

Особенно часто, повидимому, такія жалобы поступали отъ новоселовъ, исполненныхъ въ селѣ самимъ правительствомъ. Поселеніе новыхъ помѣщиковъ въ старое село подавало поводъ къ конфликтамъ между новоселами и старыми помѣщиками; если интересы первыхъ

совпадали съ интересами правительства, то они не всегда мирились съ интересами старыхъ жильцовъ. Правительство стремилось использовать лишнія земли села, отдавая ихъ челобитчикамъ-служилымъ людямъ. Во всякомъ случаѣ но въ его интересахъ было оставлять въ рукахъ помѣщиковъ болѣе того, на что они имѣли право по своимъ дачамъ. Благодаря условіямъ сѣбренаго землепользованія, каждый новосель садился не на дикое поле, а на готовую обработанную землю, участвовалъ въ пользованіи всѣми землями, уже владѣнными старыми помѣщиками ¹⁾. Последніе возсю-неволею должны были дѣлиться ими со своими новыми сосѣдями; такъ какъ эти новые сосѣди и испомѣщались властью въ ихъ селѣ подѣ условіемъ „владѣть тою помѣстною землею и сѣвными покосы и всякими угодн вонче черезъ мжу (въ другомъ наказѣ: „а не за полями“, т. е. въ тѣхъ же поляхъ) въ межахъ и граняхъ и въ урочищахъ съ прежними помѣщиками того села („села Терноваго съ Ивакомъ Махоншимъ съ товарищи““ (№ 1528, л. 237). Разумѣется пожертвованіе своимъ трудомъ для совершенно чужихъ людей ради только будущаго участія этихъ людей въ общемъ трудѣ не могло приходиться по вкусу старожиламъ. Кромѣ того, запасъ земель, земли „сверхъ дачъ“ никогда не могли быть лишними въ глазахъ сельскихъ владѣльцевъ. Недоразумѣнія между старожильцами и новоселами иногда начинались съ первыхъ же шаговъ: посланному для отвода земли предъявлялись крѣпости и челобитныя на землю отъ старыхъ помѣщиковъ, и испомѣщеніе новоселовъ затягивалось.—Служилый чловѣкъ, противъ испомѣщенія котораго въ селѣ ничего не возражали старые помѣщики, не былъ обезпеченъ отъ притѣсненій со стороны постѣднихъ, когда дѣлялся ихъ сѣбромъ. Такъ, мирополецъ Тихонъ Гуляевъ, получившій въ помѣстье лишнюю землю деревни Спошной между дачами Ивана Игнатьева „съ товарищи“, жалуется: „какъ были про тое землю сыскъ (при его испомѣщеніи), и у сыска въ то время Филиппъ Филиппскій (одинъ изъ старыхъ товарищей) съ товарищи не спорили и дали сыщику сказку за руками въ томъ, что до той лишней земли дѣла нѣтъ. А нынѣ тою моею землею владѣть мнѣ не даютъ...; и тое мою землю, которая распахана въ выгонахъ и засѣина, и ту распаханную посеянную землю они Филиппъ съ товарищи отдаютъ инымъ помѣщикамъ, а мнѣ они Филиппъ съ товарищи тою землею поровенно съ собою владѣть не даютъ и сѣвными

¹⁾ Объ этомъ ниже, стр. 438.